

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 45

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2010

Внесение соответствующих изменений в Гражданский кодекс РФ позволит решить существующий спор о правовой природе права образовательного учреждения на доходы, полученные от ведения предпринимательской деятельности.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАЧНОГО ДОГОВОРА, СТАВЯЩЕГО ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ В КРАЙНЕ НЕБЛАГОПРИЯТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Н.В. Багрова

Нормы, посвященные признанию брачного договора недействительным, закреплены в ст. 44 СК РФ. Согласно п. 2 ст. 44 «суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение». В последние пять лет число исков об оспаривании брачных договоров, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, возросло. При разрешении спора суд должен установить ряд фактов: во-первых, предъявлен ли иск надлежащим лицом. Оспорить такой договор, исходя из формулировки п. 2 ст. 44 СК РФ, может только супруг, чьи права нарушены. В судебной практике неоднократно встречались случаи, когда иск об оспаривании брачного договора по данному основанию предъявляли иные лица, в частности кредиторы одного из супругов. Однако суды правомерно отказывали в рассмотрении таких исков, ссылаясь на положения п. 2 ст. 44 СК РФ. Тем не менее ограничение круга истцов лишь супругом, чьи права нарушены заключением такого договора, не всегда отвечает его интересам. На практике может сложиться ситуация, когда супруг уже после заключения брачного договора был признан недееспособным. Психическое заболевание, повлекшее недееспособность, могло развиваться длительное время. И хотя в момент заключения договора он не находился в состоянии, когда не мог осознавать значение совершаемых им действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ), болезнь могла повлиять на формирование воли супруга, что позволило заключить договор на крайне невыгодных для него условиях. В связи с этим было бы логично предоставить право оспаривания брачного договора по основанию, закрепленному в п. 2 ст. 44 СК РФ, опекуну недееспособного супруга.

Во-вторых, суд должен установить, что брачный договор не просто устанавливает некоторое неравенство имущественных прав супругов, а

ставит одного из них в крайне неблагоприятное положение. Категория «крайне неблагоприятное положение» является оценочной, ее содержание не раскрывается в законодательстве, весьма скудны и разъяснения Пленума Верховного суда РФ.¹ Можно констатировать, что такое положение имеет место, когда супруг полностью лишается нажитого в период брака имущества либо иным образом существенно ущемляются его имущественные права, например он лишается всего ценного имущества, нажитого в браке (допустим, супруги в брачном договоре определили, что в случае расторжения брака по инициативе любого из них в личную собственность жены перейдут трехкомнатная квартира и автомобиль, а в собственность мужа – стиральная машина), либо у одного из супругов будет значительный объем обязанностей, а у другого – лишь права.

В-третьих, условие должно ставить супруга в крайне неблагоприятное положение изначально, поскольку договор признается недействительным с момента заключения. Порой условия брачных договоров сформулированы таким образом, что однозначно определить, ставило ли супруга в момент заключения договора то или иное условие в крайне неблагоприятное положение, не представляется возможным.

Заинтересованная сторона должна доказать лишь тот факт, что договор ставит ее в крайне неблагоприятное положение, но не должна доказывать, что он был заключен под влиянием стечения тяжелых обстоятельств, поскольку в данном случае речь не идет о признании такого договора кабальной сделкой (п. 1 ст. 179 ГК РФ).

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАВЕЩАНИЯ И ПОСМЕРТНОЕ СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Е.В. Стеблева

Среди всего многообразия завещаний особое место занимают биологические завещания. Необходимо отметить, что данный термин в юридической науке появился сравнительно недавно и широко используется на территории Израиля. Биологические завещания представляют собой документ, юридически закрепляющий право использовать хранящиеся в «банках спермы» замороженные мужские половые клетки после смерти их обладателя. Термином «биологическое завещание» охватываются также документы, содержащие волеизъявление наследода-

¹ См.: п. 15 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // ВВС РФ. № 1. 1999.